

УДК 339.97

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТ

© 2016 г. **А.М. Меньшикова***
Статья поступила в редакцию 30.06.2016.

В статье анализируются перспективы глобальных изменений в мировой экономике и финансах в посткризисный период. Особое внимание уделено проблематике подхода России и США к изменению модели финансово-экономического лидерства и возможным долгосрочным последствиям решения Великобритании о выходе из ЕС для мирового хозяйства.

Ключевые слова: изменения в соотношении сил в мировой экономике и финансах, Брекзит, США и лидерство в глобальном мировом хозяйстве, БРИКС, ШОС, ЕС, ТАИП, ТТП.

Первые полтора десятилетия третьего тысячелетия кардинальным образом изменили существовавшую с середины XX века архитектуру глобальной экономики и мировых финансов. Происходящие структурные трансформации переломного характера заметно меняют сложившуюся модель развития мирового хозяйства. Изменения в направлении четвертой технологической революции намного глубже и масштабнее по характеру фундаментальных разнонаправленных перемен даже в сопоставлении с промышленной революцией конца XVIII – начала XIX века.

Решительно, в пользу развивающихся стран и рынков, меняется состав государств, лидирующих по экономическому росту. В прошлое ушло традиционное представление о трёх центрах сил в мировой экономике и финансах. Подлинный прорыв происходит в развитии глобализации. 12 стран Тихоокеанского региона (36% мирового ВВП в 2014 г.) – США, Канада, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия – подписали (без участия России и Китая и подразумевая их торгово-экономическое обособление) соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП).

Заявлена ориентация на более высокую степень взаимодействия стран – участниц партнёрства в отличие от правил универсальной организации ВТО, сводящихся к более высоким стандартам и более жёстким условиям. Активизированы ведущиеся в закрытом формате переговоры между США и ЕС (46,5% мирового ВВП на 2015 г.) о создании Трансатлантического торгово-

*МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Хлебный пер., 2/3 (a.menshickowa2014@yandex.ru).

инвестиционного партнёрства (ТАИП) – в перспективе крупнейшего объединения государств, с заявленным качественно иным уровнем сотрудничества и развития.

Китай объявил о программе торгово-инвестиционного сотрудничества «Новый шёлковый путь». На реализацию первого этапа выделено 40 млрд. долл. в качестве инструмента укрепления китайского экспорта, иностранных инвестиций, увеличения спроса на китайскую продукцию с конечной целью поддерживать рост ВВП. Программа «Нового шёлкового пути» означает количественный рост торговли и инвестиций, в то время как ТТП и ТАИП предназначены для выхода на качественно иной путь развития.

Перезагрузка моделей дальнейшего финансово-экономического развития посткризисного мирового хозяйства обусловлена рядом серьёзных вызовов, глобальных противоречий, идёт разнонаправленно и весьма труднопредсказуемо. Характерный пример: весьма неожиданное для большинства аналитиков решение Великобритании о выходе из ЕС, задавшее в том числе и новые рамочные условия для корректировки путей реформирования мировой экономики и финансов. Последствия этого выхода, получившего название «брекзит» (сокращение от англ. слов *Британия* и *exit*–выход), будут иметь глобальный характер и, по оценке министра финансов КНР Лоу Цзивэя, станут ощутимыми для мировой экономики в полном масштабе уже через пять-десять лет [8]. Эти последствия неизбежны, они будут и со знаком плюс и со знаком минус, и чего там будет больше – плюсов или минусов, покажет жизнь, покажет практика, отметил, в частности, президент России В.В. Путин [2].

Решение о выходе Великобритании из Евросоюза открыло ящик Пандоры новых вызовов мировому глобальному хозяйству. Известный американский финансист Дж. Сорос предупредил, что этот шаг Лондона делает распад ЕС практически необратимым. Уже выдвинуто требование провести референдум о членстве Финляндии в Евросоюзе; почти 60% жителей Шотландии готовы проголосовать за независимость от Великобритании; 29% опрошенных граждан ФРГ заявили о необходимости организовать в Германии аналогичное народное голосование.

Известие о брекзит обрушило мировые фондовые рынки, цены на нефть, биржи Европы. Напротив, стоимость золота, традиционного актива-убежища от турбулентности на рынках, продемонстрировала рост, достигнув максимума с марта 2014 г. По итогам торгов британский индекс *FTSE100* упал на 3,15%, французский *CAC 40* – на 8,04%, а немецкий *DAX* – на 6,82%. Торги отдельными акциями на Лондонской фондовой бирже автоматически приостанавливались при резких колебаниях цен на 3-10% и более. Курс британского фунта стерлингов к доллару достиг минимума с 1985 г. – т.е. опустился до рекордно низкого уровня за последние три десятилетия, упав более чем на 11% к доллару США. Аналитики ведущих банков – «Бэнк оф Америка» (Bank of America), «Мерил Линч» (Merrill Lynch), «Глобал Рисерч» (Global Research), «Морган Стэнли» (Morgan Stanley) и «Сосьетэ женераль» (Societe Generale) – ожидают, что падение фунта продолжится в краткосрочной перспективе до

1,20 – 1,35 долл. за фунт. Курс евро к доллару также упал до минимума – 1,0914 долл. за евро, в итоге снизившись по отношению к американской валюте более чем на 3,7 %.

Курс рубля провалился к доллару почти на 6%. По оценке службы финансовых новостей Блумберг, в ходе только пятничных торгов в Азии на известии о брекзит рынки потеряли порядка 700 млрд. долл. Японские рынки обвалились столь резко, что на некоторое время там была прекращена торговля, чтобы остудить панику. Токийский индекс Никкей упал более чем на 8%, а стоимость японской иены снизилась примерно на 5% по отношению к доллару США. Фондовые индексы Гонконга и Южной Кореи показывали снижение на 3% и более.

Принимая в расчёт решение Великобритании о выходе из ЕС, Федеральная резервная система США, Банк Японии, Национальный банк Швейцарии и Банк Англии оставили процентные ставки без изменения. ФРС полагает, что предстоящий фактический выход Великобритании из состава Евросоюза может привести к значительным вызовам для глобального рынка, включая нестабильность на рынках финансовых.

Аналогичной точки зрения придерживаются и российские специалисты. Выход Великобритании из ЕС будет иметь для России как негативный, так и позитивный эффект; негативный предсказывается проще, он связан с тем, что неминуемо произойдёт определённая дезорганизация, дезинтеграция ЕС, усилятся внутренние проблемы. «С этой точки зрения наше взаимодействие с Евросоюзом, который будет поглощён внутренними проблемами, усиливающими для ЕС проблемы экономические, будет нести определённый ущерб в плане взаимодействия в экономической сфере» [5], – заявил председатель комитета по международным делам Совета Федерации К.И. Косачев. Министр финансов РФ А.Г. Силуанов предположил, что влияние брекзит на российскую экономику, хотя и будет ограниченным, но может повлечь в первую очередь дальнейшее падение нефтяных цен, ослабление рубля и рост волатильности на финансовых рынках [5].

Закономерно возникает вопрос о приоритетности моделей дальнейшего выстраивания новой архитектуры глобальной экономики и финансов, способных адекватно реагировать на новые вызовы, угрозы и требования мирового развития. И в данном контексте брекзит представляется лишь очередным, во многом вполне естественным проявлением турбулентного развития мирового хозяйства на фоне общих проблем преодоления последствий глобального кризиса, существенных геополитических изменений, политики санкций и контрсанкций, а в целом – принципиально нового характера взаимозависимости в мире, формируемой трансграничными потоками технологий, товаров, капитала, людей и информации.

Для ответа на поставленный вопрос уместно вернуться к выступлению президента РФ В.В. Путина в октябре 2014 г. на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (тема заседания – «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» [3]. В этом выступле-

нии в концентрированном виде изложен принципиальный подход к проблематике выстраивания новой архитектуры глобальной мировой экономики первой четверти XXI века. В сжатом виде данная концепция исходит из следующего.

Период однополярности убедительно продемонстрировал, что наращивание доминирования одного центра силы не приводит к росту управляемости глобальными процессами.

Совместные экономические проекты, взаимные инвестиции объективно сближают страны, помогают амортизировать текущие проблемы в межгосударственных отношениях. Однако глобальное деловое сообщество подвергается беспрецедентному нажиму со стороны западных правительств. Санкции подрывают основы мировой торговли и правила ВТО, принципы незыблемости частной собственности, расшатывают либеральную модель глобализации, основанную на рынке, свободе и конкуренции, – модель, главными бенефициарами которой являются страны Запада. Доверие явно подрывается, признаки разочарования в плодах глобализации присутствуют сейчас во многих странах.

Вместе с тем формирование так называемого полицентричного мира само по себе не укрепляет стабильность, скорее даже, напротив. Задача достижения глобального равновесия превращается в достаточно сложную головоломку, в уравнение со многими неизвестными.

На фоне фундаментальных перемен в международной среде, а также нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чём-то полном доминировании. Укрепление и рост отдельных регионов планеты формируют объективный запрос на институциональное оформление новых полюсов влияния, на создание мощных региональных организаций и выработку правил их взаимодействия. Кооперация этих центров серьёзно добавила бы устойчивости мировой безопасности, политике и экономике. Но, чтобы наладить такой диалог, надо исходить из того, что все региональные центры, как и формирующиеся вокруг них интеграционные проекты, должны иметь одинаковые права на развитие и дополнять друг друга. Необходимо, чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял.

Россия, как заявил президент РФ, свой выбор сделала, наши приоритеты – дальнейшее совершенствование институтов демократии и открытой экономики, ускоренное внутреннее развитие с учётом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма. У нас интеграционная, позитивная, мирная повестка дня, мы активно работаем с нашими коллегами по Евразийскому экономическому союзу, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС, с другими партнёрами. Эта повестка направлена на развитие связей между государствами, а не на разъединение. Мы не собираемся сколачивать какие-либо блоки, втягиваться в обмен ударами. Не имеют под собой основания и утверждения, что Россия пытается восстановить какую-то свою империю, покушается на суверенитет своих соседей. Россия не требует себе какого-либо особо-

го, исключительного места в мире. Уважая интересы других, мы просто хотим, чтобы учитывали и наши интересы, уважали и нашу позицию.

Оправданно ли обращение к изложенным в данном выступлении тезисам с учётом событий последнего времени? Безусловно, да. И, опять же, вопрос гораздо глубже и многоплановее, чем отдельно взятая проблематика глобальных последствий брекзита для мировой экономики и финансов. По факту имеет место соперничество в гораздо более крупном масштабе двух диаметрально противоположных концепций дальнейшего выстраивания мирохозяйственной кооперации. Проблемы кардинального изменения соотношения сил в мировой экономике XXI века затрагивают интересы всех государств, влияют на перспективы финансово-экономического развития всего мира в целом. В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. Выступая на 70-ой сессии Генассамблеи ООН, президент РФ предложил обсудить эти проблемы в формате ООН, ВТО и Группы 20-ти [4].

Принципиально иные подходы характеризуют официальную позицию Белого дома касательно проблематики глобального изменения в соотношении сил в мировой экономике XXI века. Их суть изложена в заявлении президента Б. Обамы 23 апреля 2015 г.: именно США будут устанавливать правила международной экономики. Понимая, что изменение глобальной архитектуры мировой экономики объективно ведёт к потере доминирующего положения США, администрация Обамы активизировала действия по нейтрализации основных геополитических конкурентов, причём не на пути конкуренции на мировых рынках финансов, товаров и услуг, а преимущественно за счёт навязывания всем своих правил поведения в бизнесе и в политике, создания под эгидой Вашингтона неких глобальных объединений, зон свободной торговли в Атлантике и на Тихом океане посредством блокировки усилий России и Китая в рамках таких международных экономических структур, как МВФ и Всемирный банк.

Объявив 21 января 2015 г., что кризис в экономике США полностью завершился, 17 апреля того же года Б. Обама признал, что совокупный мировой спрос в экономике продолжает оставаться слабым и дело касается не только Европы. Китай, сказал он, делает некоторые необходимые шаги к экономике, ориентированной на потребителей, а не на экспорт; это означает, по его оценке, что она не будет развиваться такими же быстрыми темпами, как прежде. Европейцы же, подчеркнул американский президент, не должны рассчитывать на то, что США будут двигателем для всех и что Европе удастся удерживаться только за счёт торговли с американцами, поскольку Соединённые Штаты не могут продавать европейцам всё только потому, что их экономика слаба. Это не будет полезным для всех, подчеркнул президент США, адресуясь к европейским государствам [7].

В апреле 2015 г. Б. Обама обратился к Конгрессу со специальным посланием, в котором заявил, что правила мировой экономики должны диктовать-

ся Америкой, а не Китаем. «Когда 95% наших потенциальных покупателей живут за границей, мы должны быть уверены, что именно мы пишем правила для глобальной экономики, а не страны вроде Китая», – подчеркнул президент США.

На рассмотрение Конгресса был внесён законопроект, согласно которому упрощается заключение президентом торговых соглашений. Согласно поправкам, парламент должен лишь одобрить или отклонить договор – без внесения изменений. Это законопроект направлен на устранение препятствий в торговле со странами Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), на долю которых приходится треть мирового торгового оборота.

«Наш экспорт поддерживает более 11 млн. рабочих мест, и мы знаем, что компании-экспортёры платят более высокую зарплату, чем остальные. Сегодня у нас есть возможность открыть ещё больше новых рынков для товаров и услуг, которые опираются на три слова, вызывающих чувство гордости, – «сделано в Америке» [9], – заявил Б. Обама.

3 мая 2016 г. с целью активного продвижения в Конгрессе США скорейшего рассмотрения подписанного в феврале соглашения о ТТП, предусматривающего создание зоны свободной торговли 12-ти странами Азиатско-Тихоокеанского региона, за исключением России и Китая, президент США в статье, опубликованной на сайте газеты «Вашингтон пост», подчеркнул, что «Америка должна определять правила. Америка должна принимать решения. Другие страны должны играть по правилам, которые будут установлены Америкой и её партнёрами, а не наоборот». В то же время Обама призвал Конгресс поторопиться, поскольку главный торговый соперник США – Китай – также обсуждает правила торговли с другими странами АТР: «На прошлой неделе Китай и 15 других государств встретились в Австралии для того, чтобы до конца года заключить свою сделку под названием Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство». Но в отличие от ТТП, утверждал Б. Обама, эта договорённость «не устранил несправедливую конкуренцию между госпредприятиями, пользующимися правительственными субсидиями, не защитит свободный и открытый интернет и не обеспечит охрану прав на интеллектуальную собственность». Торговое соглашение, которое Китай обсуждает с другими странами, позволит ему «разделить некоторые из быстрорастущих рынков в ущерб США, что поставит под угрозу американские рабочие места, бизнес и товары... Чем дольше Соединённые Штаты будут медлить с ратификацией ТПП, тем больше шансов у Китая опередить их в борьбе за азиатские рынки», – предупреждал глава Белого дома, убеждая Конгресс не откладывать рассмотрение договора о Транстихоокеанском партнёрстве [9].

Сформулированная Белым домом в последние месяцы позиция в отношении роли и места США в новой архитектуре мировой экономики XXI века весьма показательна. За последнее десятилетие доля США в глобальном ВВП упала с 23 до 18%, а доля Китая возросла с 10 до 15%. Стремясь не упустить мировое лидерство уже в ближайшие годы, в 2013 г., как отмечалось выше, США предложили образовать Транстихоокеанское партнёрство, подразуме-

вающее формирование зоны свободной торговли. Одновременно было решено создать Трансатлантическое партнёрство, куда бы вошли США и страны Евросоюза. Таким образом, по замыслу Белого дома, Соединённые Штаты смогли бы свободно присутствовать на рынке, объединяющем 20% мирового населения, 65% мирового ВВП и 70% глобального экспорта, когда лидерство США в мировой экономике приобрело бы неоспоримый характер.

Принятое по итогам референдума решение населения Великобритании о выходе из ЕС оценено руководством США и Пентагоном как угрожающее нанести ущерб безопасности Запада, опасно ослабить Европу, привести к потере британского влияния в момент, когда все члены евроатлантического сообщества должны стоять плечом к плечу перед лицом общих угроз. Представляется оправданной точка зрения ряда экспертов, предсказывающих в условиях после брекзит активизацию разноплановых действий Вашингтона по усилению влияния Соединённых Штатов в Западноевропейском регионе в рамках отмеченной выше стратегии Белого дома по «написанию правил для глобальной экономики».

Однако эта стратегия вашингтонской администрации противоречит интересам других важнейших мировых экономик. Китай уже много лет активно развивает идею АСЕАН+6 (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии плюс Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия), с тем, чтобы на КНР приходилась бы половина ВВП 16-ти входящих в объединение государств. В Евросоюзе растёт понимание того, что по ряду направлений ЕС просто не в состоянии выдержать экономическую конкуренцию с Соединёнными Штатами. Особенно – ввиду предстоящего явно тяжелого и неоднозначного периода преодоления последствий брекзит.

Набирают темпы и масштабы интеграционные процессы, в которых участвует Россия. В отличие от Евразийского экономического союза, который уступает по объёмам совместных проектов ТАП и ТТП, объединение БРИКС вполне способно составить им в перспективе серьёзную конкуренцию. На фоне текущих глобальных изменений в мировой экономике Россия стремится консолидировать отношения с традиционными партнёрами, такими как Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизстан. В мае 2015 г. Евразийский экономический союз и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Около 40 государств рассматривают возможность заключить схожие соглашения.

Россия успешно провела саммиты ШОС и БРИКС, воплощая стремление к расширению сотрудничества в Азиатском и других регионах мира. Российская Федерация активно принимает участие и в новых международных финансовых институтах – Банке БРИКС и Азиатском банке инфраструктурных инвестиций. В прошедшем июле на VII саммите БРИКС в Уфе, в частности, обсуждена проблематика создания Банка развития БРИКС, ратификацию соглашения о котором в марте 2015 г. утвердил президент РФ, и рассмотрен вопрос о присоединении к БРИКС Ирана в качестве наблюдателя. Помимо Ирана, потенциальными членами БРИКС называются Индонезия (8–9-я экономика

мира по паритету ВВП), Турция; желание вступить выразили также Египет, Аргентина, Нигерия, Сирия, Бангладеш, Греция (многие из них входят в так называемую группу 11-ти быстро развивающихся стран).

Министры иностранных дел стран-участниц ШОС по итогам заседания Совета организации в Ташкенте 26 мая 2016 г. подписали, в частности, документ о процедуре приёма Индии и Пакистана. Это открывает прямой путь к их полноправному членству в организации, членами которой уже являются Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а статус наблюдателей имеют Белоруссия, Монголия, Индия, Иран, Пакистан и Афганистан.

23–24 июня 2016 г. в Ташкенте состоялось 16-е заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в 15-ю годовщину образования организации. Подчеркнём, что оно состоялось непосредственно в период референдума в Великобритании по брекзит, результатом которого стало решение о её выходе из Европейского Союза.

В Ташкенте по итогам заседания была принята Ташкентская декларация 15-летия ШОС, в которой отражены ключевые вопросы региональной и глобальной политики. Декларация является ориентиром организации на ближайшую перспективу, выводит её на новый вектор развития. На ташкентском саммите были подписаны меморандумы об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государства-члена ШОС. Это увеличит потенциал организации и будет способствовать дальнейшему повышению её роли на международной арене в качестве многостороннего механизма по решению актуальных проблем современности, обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе и в мире в целом. Предоставлен статус партнёра по диалогу с ШОС Азербайджанской Республике, Республике Армении, Королевству Камбоджа и Непалу.

Главы государств констатировали, что мировая экономика по-прежнему испытывает последствия глобального финансово-экономического кризиса, который привёл к сокращению совокупного спроса, резким колебаниям цен на основных товарных и сырьевых рынках, замедлению экономического роста в мире и другим негативным последствиям. Подчеркнуто, что для противодействия сохраняющимся угрозам и вызовам все страны должны стремиться к глубокой трансформации мировой экономики путем масштабных структурных преобразований, диверсификации и повышения конкурентоспособности экономик и инновационного развития на долгосрочной основе. В целях обеспечения финансового сопровождения проектной деятельности государства-члены высказались за рассмотрение вопроса о создании Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счёта) ШОС.

В то же время вся история вокруг тематики брекзит свидетельствует об одном – десятилетиями практиковавшиеся формы, методы, технологии и инструментарий выстраивания мировой экономики и глобальных финансов требуют своей качественной и неотложной ревизии. Вопрос новой архитектуры мирового хозяйства третьего тысячелетия из гипотетической проблематики

отдаленной перспективы трансформировался в реальность наших дней. От того, по какому из представленных сценариев будут развиваться дальнейшие действия, будут зависеть основные контуры, приоритеты и рамочные формы становления посткризисного мирового хозяйства.

Что же касается последствий решения подданных Великобритании на референдуме в пользу выхода страны из Евросоюза и перспектив его воздействия на сам этот Союз, мировую экономику, финансы в целом, они, безусловно, не замедлят проявиться уже в самое ближайшее время.

Список литературы

1. *Медведев Д.А.* Выступление на заседании Совета глав правительств государств – членов ШОС. [Medvedev D.A. Speech at the meeting of the Council of heads of governments of States – SCO members]. Available at: <http://government.ru/news/21054/> (accessed 03.06.2016).

2. *Путин В.В.* Ответы на вопросы журналистов. [Putin V.V. Answers of the questions of journalists]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/52264> (accessed 20.06.2016).

3. *Путин В.В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Putin V.V. Speech at the meeting of the International discussion club "Valdai"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (accessed 10.05.2016).

4. *Путин В.В.* Выступление на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [Putin V.V. Speech at the 70th session of the UN General Assembly]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (accessed 27.05.2016).

5. Мировая реакция на Brexit: от паники до призывов работать над единством ЕС. РИА Новости. [World reaction to Brexit: panic calls to work on the unity of the EU. RIA News]. Available at: <http://ria.ru/world/20160624/1450919747.html#ixzz4D2DTJdv3> (accessed 03.06.2016).

6. Песков: тема Brexit – внутренний вопрос Великобритании и ее отношений с ЕС. РИА Новости. [Peskov – the theme of Brexit is an internal issue of Britain and its relations with the EU. RIA News]. Available at: <http://ria.ru/world/20160624/1450811721.html> (accessed 21.06.2016).

7. *Boyer D.* White House struggles to explain weak economy as Obama boasts of job growth // The Washington Times, 28.04.2016. Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/apr/28/wh-struggles-explain-weak-economy-obama-boasts/> (accessed 03.06.2016).

8. Brexit: Asian powers warnings over global stability // BBC News. 27.06. 2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/business-36632934> (accessed 28.06.2016).

9. *Obama B.* The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // The Washington Post, 02.05.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html (accessed 07.05.2016).

Notes, Comments

Global Implications of Brexit

(USA ❖ Canada Journal 2016, No. 9, p. 72-81)

Received 30.06.2016.

MENSHIKOVA Anna Maratovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation (a.menshickowa2014@yandex.ru).

The article analyzes the prospects of global changes in the world economy and finance in the post-crisis period. Particular attention is paid to the problem of the approach of Russia and the United States to changing the models of financial and economic leadership and the possible long-term effects for world economy of the British withdrawal from the EU.

Keywords: *changes in the balance of forces in the global economy and finance, Brexit, U.S. and global leadership in the world economy, the BRICS, SCO, EU, TTP, TAP.*

About the author:

MENSHIKOVA Anna Maratovna, Candidate of Sciences (Economy), Senior Researcher.